Қазақстан Республикасы
ҰЛТТЫҚ
МУЗЕЙІ

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 3 (114)

Астана
2026

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – саяси ғылымдар кандидаты, алқа төрағасы (Қазақстан)

ИБРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы – алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы – ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЯҒАН Бүркітбай Гелманұлы – ҚР ҰҒА құрметті академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Еңбек сіңірген қайраткері (Қазақстан)

ОҢҒАРҰЛЫ Ақан – тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ Ұлан Үмітқалиұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан)

ЦЗИ Сяофен – PhD докторы (Қытай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD докторы (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD докторы (АҚШ)

ОУТРАМ Алан – PhD докторы (Ұлыбритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD докторы (Венгрия)

ӘБДУАҚАП Қара – PhD докторы (Түркия)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, PhD докторы (Ресей Федерациясы)

АҒАТАЙ Өткірбай Мылтықбайұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ИСКАКОВ Қуаныш Алдабергенұлы – PhD докторы (Қазақстан)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbay	– Honorary Academician of the NAS RK, doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of RK (Kazakhstan)
Ongaruly Akan	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Umitkaliev Ulan	– candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Ismailova Zhanat	– doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan)
Ji Xiaofen	– PhD (China)
Wolfram Sabine	– PhD (Germany)
Gil Stein	– PhD (USA)
Alan Outram	– PhD (UK)
Somfai Istvan	– PhD (Hungary)
Abdulvahap Kara	– PhD (Turkey)
Davydov Vladimir	– candidate of Sociological Sciences, PhD (Russian Federation)
Agatay Otkirbay	– PhD (Kazakhstan)
Duvanbekov Ruslan	– PhD (Kazakhstan)
Iskakov Kuanysh	– PhD (Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА Акмарал Госмановна – заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ Жакен Кожахметович – академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашевич – доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЯГАН Буркитбай Гелманулы – Почетный академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель РК (Казахстан)

ОНГАРУЛЫ Акан – кандидат исторических наук (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ Улан Умиткалиевич – кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан)

ЦЗИ Сяофен – PhD доктор (Китай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD доктор (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD доктор (США)

ОУТРАМ Алан – PhD доктор (Великобритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD доктор (Венгрия)

КАРА Абдуакап – PhD доктор (Турция)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – кандидат социологических наук, PhD доктор (Российская Федерация)

АГАТАЙ Уткирбай Мылтыкбайулы – PhD доктор (Казахстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырулы – PhD доктор (Казахстан)

ИСКАКОВ Куаныш Алдабергенович – PhD доктор (Казахстан)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Музей ісі / Museology / Музейное дело

Yang Hanlin Familiar difference: object selection, visual display, and aesthetic translation of Splendid Silk in Kazakhstan
Янг Ханлин Өзгедегі таныс бейне: Қазақстандағы «Керемет жібек» көрмесінің нысандарын іріктеу, визуалдық экспозиция және эстетикалық трансляция
Янг Ханлин Знакомое в ином: отбор объектов, визуальная экспозиция и эстетическая трансляция выставки «Великолепный шёлк» в Казахстане..... 8

Абильдаева Л.О. Музейдегі бейнелеу өнері коллекциясындағы қазақтың тұрмысы мен мәдениеті: Әбілхан Қастеевтің туындылары негізінде
Абильдаева Л.О. Быт и культура казахского народа в коллекции изобразительного искусства музея (на основе произведений Абылхана Кастеева)
Abildayeva L.O. Kazakh everyday life and culture in the museum's fine art collection (based on the works of Abilkhan Kasteev)..... 18

Мукашева Г.К. Сундук, связанный с купеческой династией Кубриных: история происхождения и бытования музейного предмета
Мукашева Г.К. Көпес Кубриндер әулетімен байланысты қаңылтырмен қапталған сандық: музейлік заттың шығу тарихы және тұрмыста қолданылуы
Mukasheva G.K. Forged metal chest associated with the Kubrin merchant dynasty: the history of the museum object and its use in everyday life..... 37

Археология / Archaeology / Археология

Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нускабай А.А. Кельтообразный молоток с поселения Атшубар
Ярыгин С.А., Сакенов С.Қ., Нұсқабай Ә.А. Атшұбар қонысынан табылған кельт тәрізді балға
Yarygin S. A., Sakenov S. K., Nuskabay A.A. A celt-shaped hammer from the Atshubar settlement..... 53

Дүйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мұсырманқұл П.Б., Касымханова Т.Б., Қасенәлі А.Е. Жүкей қорымындағы археологиялық зерттеулердің нәтижелері
Дуйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мусырманкул П.Б., Касымханова Т.Б., Касенали А.Е. Результаты археологических исследований на могильнике Жукей
Duisenbay D.B., Nadyrov Zh.O., Musyrmankul P.B., Kassymkhanova T.B., Kassenali A.E. Results of archaeological research at the Zhukey burial ground..... 66

Utubayev Zh., Suyundikova M., Shagirbayev M., Akkaliyeva A. Egistik mausoleum: ritual rites and traditions of sacrifice
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шағырбаев М.С., Аққалиева А.Ш. Егістік кесенесі: ғұрыптық жоралғылар мен құрбандық шалу дәстүрі
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шагирбаев М.С., Аккалиева А.Ш. Мавзолей Егистик: обрядность и практика жертвоприношения..... 82

Шашенов Д.Т., Есен С.Г. Жанисов А.Т. Жиенбай қыстауында жүргізілген зерттеу нәтижелері
Шашенов Д.Т., Есен С.Г., Жанисов А.Т. Результаты исследования зимовки Жиенбай
Shashenov D.T., Yessen S.G., Zhanisov A.T. The results of a study of the Zhienbai wintering site..... 97

Хасенова Б.М. Архитектура погребальных сооружений населения Кимекского каганата
Хасенова Б.М. Қимақ қағанаты халқының жерлеу ескерткіштерінің сәулеттік ерекшеліктері
Khassenova B.M. Architecture of funerary buildings of the Kimek khaganate people.....110

Билялова Г.Д. Мавзолеи Сарыарки XIII–XV вв.: история изучения и новые археологические данные

Білəлова Г.Д. Сарыарқаның XIII–XV ҒҒ. кесенелері: зерттелу тарихы және жаңа археологиялық деректер
Bilyalova G.D. The mausoleums of Saryarka (13th–15th centuries): history of research and new archaeological evidence..... 122

Молдахмет А.А., Елеуов М., Валиулина С.И., Құрманиязов Ы.С. Сырдария өзенінің төменгі ағысындағы ортағасырлық шыны бұйымдары: құрамы, технологиясы және археологиялық маңызы
Молдахмет А.А, Елеуов М., Валиулина С.И., Курманиязов Ы.С. Средневековые стеклянные изделия нижнего течения реки Сырдарьи: состав, технология и археологическое значение
Moldakhmet A.A., Eleuov M., Valiulina S.I., Kurmaniyazov Y.S. Medieval glass objects from the lower Syr Darya: composition, technology, and archaeological significance..... 139

Камалдинов И., Буранбаев Р., Нұрғали Н., Арынов Қ. Сүткент қаласын археологиялық зерттеудің жаңа нәтижелері (2025 ж. материалдар бойынша)
Камалдинов И., Буранбаев Р., Нургали Н., Арынов К. Новые результаты археологических исследований на городище Сюткент (по материалам 2025 г.)
Kamaldinov I., Buranbayev R., Nurgali N., Arynov K. New results of archaeological research at the Syutkent settlement (based on 2025 data)..... 160

Сыдығалиев С.М., Кунанбаева Ш.Б. Системы жизнеобеспечения населения поздней бронзы Северного Казахстана: палеоэкологическая реконструкция
Сыдығалиев С.М., Құнанбаева Ш.Б. Солтүстік Қазақстанның кейінгі қола дәуіріндегі халықтың тіршілікті қамтамасыз ету жүйелері: палеоэкологиялық қайта құрылымдау
Sydygaliyev S.M., Kunanbayeva Sh.B. Subsistence systems of the Late Bronze Age population of Northern Kazakhstan: a paleoecological reconstruction..... 176

Этнология / Ethnology / Этнология

Смағұлов Б.Қ., Әшім Б.Ә. Г.Е. Катанаевтың материалдары мен еңбектеріндегі қазақ халқының этнографиясы жөнінде мәліметтер
Смагулов Б.К., Ашим Б.А. Сведения по этнографии казахского народа в материалах и трудах Г.Е. Катанаева
Smagulov B.K., Ashim B.A. Information on the ethnography of the kazakh people in the materials and works of G.E. Katanaev..... 196

Кошман Т.В., Ғайса А.М. Некрополь Ахметаул в Центральном Казахстане: мемориализация потомков Қоңыр-Құлжа төре в XIX–XXI вв.
Кошман Т.В., Ғайса А.М. Орталық Қазақстандағы Ахметаул қорымы: XIX–XXI ғасырлардағы Қоңыр-Құлжа төре ұрпақтарының мемориалдандыру дәстүрі
Koshman T.V., Gaisa A.M. Ahmetaul Necropolis in Central Kazakhstan: the memorialization of the descendants of Konyr-Kulzha tore in the 19th–21st centuries..... 209

Маулет А., Нұрдаулет П., Камунов С. Ақтөбе қазақтарының материалдық емес мәдени мұрасын инвентаризациялау: кейбір ұлттық тағам дәстүрлері
Маулет А., Нурдаулет П., Камунов С. Инвентаризация нематериального культурного наследия казахов Актюбинской области: некоторые традиции национальной кухни
Maulet A., Nurdaulet P., Kamunov S. Inventory of the intangible cultural heritage of the Kazakhs of the Aktobe region: selected traditions of national cuisine..... 220

Жалелов Д.С. Қазақ жыраулық және түрік ашықтық дәстүрі: этномәдени сабақтастықтың этнологиялық қырлары

Жалелов Д.С. Казахская традиция жырау и турецкая традиция ашиков: этнологические аспекты этнокультурной преемственности
Zhalelov D.S. The Kazakh Zhyrau and Turkish Aşik traditions: ethnological dimensions of ethnocultural continuity..... 238

Мейрманова Г.А., Егізбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Қазақ балаларының дәстүрлі ойындары мен ойыншықтарының мәдени мұрадағы сабақтастығы
Мейрманова Г.А., Егизбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Преемственность традиционных игр и игрушек казахских детей в культурном наследии
Meyrmanova G.A., Yegizbayeva M.K., Terekbayeva Zh.M. Continuity of traditional games and toys of Kazakh children in cultural heritage..... 250

Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Иран қазақтарының үйленуге дейінгі рәсімдері: диаспора жағдайындағы мәдени сабақтастық
Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Предсвадебные обряды казахов в Иране: культурная преемственность в условиях диаспоры
Zhuandykova A.D., Iskakov K.A. Pre-wedding rituals of Kazakhs in Iran: cultural continuity in the context of the diaspora..... 264

Тарих / History / История

Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Ясауи кесенесіне тиесілі болған тарихи-мәдени мұралар
Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Историко-культурные ценности мавзолея Ясави
Tastanbekov M., Sandybayeva A. Historical and cultural heritage of the Yasawi Mausoleum..... 274

Порсин А.А., Ағатай Ө.М. Хан Жәнібек әскерінің 1346 жылы Каффада оба індеті өршіген кездегі іс-әрекеттері
Порсин А.А., Агатай У.М. Действия армии хана Джанибека во время вспышки чумы в Каффе в 1346 г
Porsin A.A., Agatay O.M. The actions of khan Janibeg's army during the plague outbreak in Caffa in 1346..... 295

Археология/ Archaeology/ Археология

МРНТИ 03.23.35

https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.04

Ярыгин С.А.[1], *Сакенов С.К.[1], Нускабай А.А.[2]
[1]Институт археологии им. А. Х. Маргулана
[2]Международный университет Астана
Астана, Казахстан
*e-mail: sergazi_82@mail.ru

КЕЛЬТООБРАЗНЫЙ МОЛОТОК С ПОСЕЛЕНИЯ АТШУБАР

Аннотация. В статье публикуется редкая находка позднего бронзового века – втульчатый кельтообразный молоток, обнаруженный на территории поселения Атшубар в Северном Казахстане. Памятник входит в состав Кокшетауского горно-металлургического центра и относится к группе производственных поселений саргаринско-алексеевской культуры общности культур с валиковой керамикой. Цель исследования заключается в определении типологической принадлежности изделия, выявлении его аналогов, уточнении культурно-хронологического положения и рассмотрении происхождения данной категории специализированного инструментария. Исследование основано на сравнительно-типологическом, морфологическом и картографическом анализах находки. По своим конструктивным особенностям молоток близок к изделиям из Восточного Казахстана, Жетысу, Северного Кыргызстана и Северо-Западного Китая, однако отличается наиболее крупной втулкой и отсутствием декоративного оформления. Сделан вывод, что восточная группа кельтообразных молотков сформировалась в рамках металлокомплекса общности культур с валиковой керамикой под влиянием западных металлургических традиций, адаптированных к местной производственной среде саргаринско-алексеевской культуры. Введение в научный оборот атшубарского экземпляра дополняет источниковую базу по специализированному инструментарию позднебронзовой металлообработки и позволяет уточнить характер культурно-технологических взаимодействий между западной и восточной частями степной Евразии.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, общность культур валиковой керамики, Северный Казахстан, поселение Атшубар, горно-металлургический комплекс, втульчатый кельтообразный молоток, бронзовое орудие, металлообработка.

Для цитирования: Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нускабай А.А. Кельтообразный молоток с поселения Атшубар // Madeni Mura. 2026. № 3(114). С. 53-65 (рус).
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.04

Введение

Общность культур валиковой керамики (ОКВК) – крупное культурно-историческое образование позднего бронзового века Евразии, существовавшее во второй половине II тыс. до н. э. и объединявшее ряд близких археологических культур от Восточной Европы до Центральной Азии. Общность получила название по характерному орнаменту сосудов, украшенных налепными валиками. Формирование ОКВК сопровождалось широким распространением сходных традиций в керамике, металлургии, металлообработке, хозяйстве и погребальном обряде. В пределах этой общности сложились крупные региональные центры металлопроизводства, между которыми осуществлялся обмен сырьём, готовыми изделиями и технологическими знаниями. Несмотря на наличие локальных

особенностей, памятники ОКВК демонстрируют высокую степень культурной и технологической интеграции, что позволяет рассматривать её как одно из важнейших общеевразийских объединений позднего бронзового века.

На территории Казахстана общность представлена крупнейшей на территории Евразии в позднем бронзовом веке саргаринско-алексеевской культурой. Её памятники встречаются от Северного Казахстана до Жетысу и от Южного Зауралья до Алтая. Кроме валиковой керамики, для культуры характерен устойчивый комплекс бронзовых изделий, включающий ножи с кольцевым упором, серпы сосново-мазинского типа, втульчатые желобчатые и плоские тёсла, втульчатые наконечники стрел, иглы, костяные псалии. Согласно современным данным, хронологические рамки её существования охватывают период с XV по IX в. до н. э., при этом основные этапы развития приходятся на XIV–X вв. до н. э. (Варфоломеев, Бедельбаева, 2025: 56–73; Григорьев, 2025: 4–100; Дегтярёва и др., 2019: 28–44).

Несмотря на значительный объём накопленных археологических материалов, многие проблемы развития восточной зоны общности культур валиковой керамики остаются дискуссионными. Одним из наименее изученных элементов металлокомплекса восточной области ОКВК остаются специализированные орудия металлообработки. Расширение источниковой базы, введение в научный оборот новых археологических материалов и применение современных аналитических методов создают предпосылки для уточнения культурно-хронологических построений, реконструкции межрегиональных контактов и решения ряда спорных вопросов.

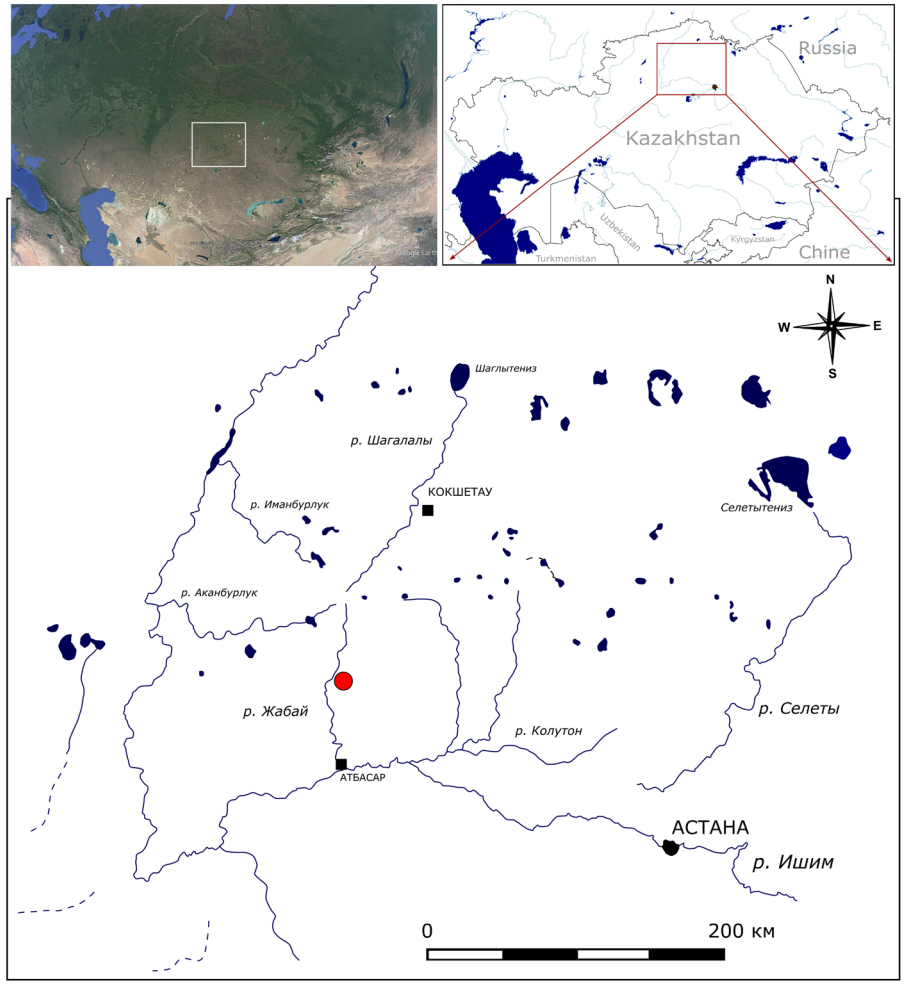

Рис. 1. Поселение Атшубар
Fig. 1. The Atshubar settlement

Материалы и методы исследования

Исследование основано на морфологическом анализе изделия, сравнительно-типологическом сопоставлении с аналогичными находками, изучении метрических характеристик, картографировании, распространении и сравнении археологических контекстов обнаружения. При написании статьи использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез и обобщение, позволяющие структурировать и систематизировать материал, имеющий принципиальное значение для понимания исторического и культурного контекста.

Представленный к публикации металлический предмет был передан в Балкашинский археологический отряд Института археологии имени А.Х. Маргулана в полевом сезоне 2026 г. По словам людей, нашедших этот артефакт, он был случайно обнаружен в обрыве левого берега реки Жабай, в окрестностях села Владимировка. Обследование места находки позволило установить, что изделие происходит с территории ранее выявленного поселения Атшубар (рис. 1, 2).

Данный памятник, наряду с поселениями Новый Городок, Атшубар 2 и Сандыктау, относится к группе производственных поселений, приуроченных к древним горным выработкам, сосредоточенным на сопочных массивах, вытянутых вдоль левого берега реки Жабай, между сёлами Петровка и Новый Городок.

Совокупность этих памятников образует крупный комплекс, являющийся южной филиацией Кокшетауского горно-металлургического центра. Судя по материалам ранее исследованных поселений и могильников, освоение указанного района началось ещё в алакульское время. Однако наибольшего развития он достиг в конце позднего бронзового века, когда возникли крупные поселения, продолжавшие функционировать вплоть до переходного этапа от поздней бронзы к раннему железному веку.

Предмет представляет собой втульчатый кельтообразный молоток, отлитый из медного сплава. Поверхность покрыта плотной буро-коричневой и зелёной патиной. Несмотря на коррозию, на боковых гранях хорошо прослеживаются продольные литейные швы, свидетельствующие об изготовлении изделия в двустворчатой литейной форме и о серийном производстве подобных вещей.

Изделие имеет массивный корпус длиной 7,0 см с овально-прямоугольной в плане втулкой. Максимальная ширина корпуса составляет 4,0 см. Втулка овально-прямоугольного сечения размерами 4,6 × 3,0 см; внутренний канал повторяет внешние очертания и постепенно сужается к закрытому торцу. Толщина стенок корпуса составляет примерно 0,5 см. На широких сторонах, ближе к верхней части, имеется хорошо выраженный кант (венчик) шириной 1,0 см, толщиной около 0,15 см (рис. 3, 4).

Корпус отличается слабой конусностью: от венчика к ударной части он плавно сужается. Боковые поверхности имеют четыре слабо выраженные грани, образованные литейной формой, благодаря чему изделие приобретает слегка фасетированное сечение. На противоположном конце расположена массивная тупая ударная часть овальной формы

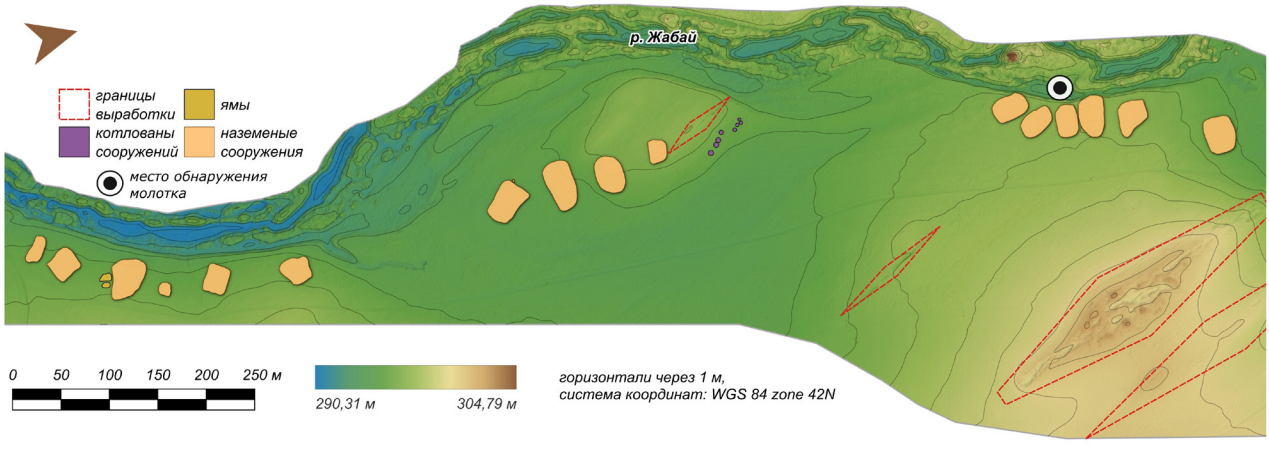

Рис. 2. План поселения Атшубар. Выполнил А. Зеленков
Fig. 2. Plan of the Atshubar settlement, prepared by A. Zelenkov

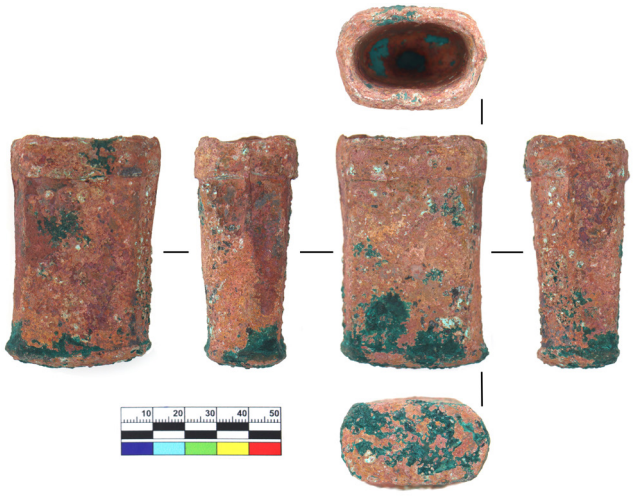

Рис. 3. Кельтообразный молоток из поселения Атшубар: основные проекции. Фото Ярыгин С.А.
Fig. 3. Celt-shaped hammer from the Atshubar settlement, shown in main projections. Photograph by S. A. Yarygin

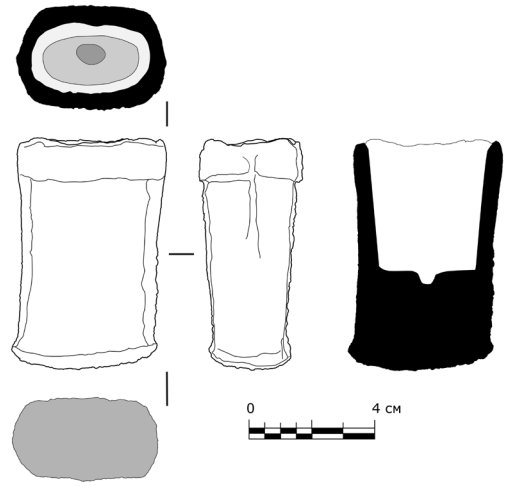

Рис. 4. Втульчатый кельтообразный молоток из поселения Атшубар: основные проекции.
Fig. 4. Socketed celt-shaped hammer from the Atshubar settlement, shown in main projections.

размерами 4,5 × 2,6 см. В центральной части бойка фиксируется небольшое литейное углубление, вероятно, связанное с технологией изготовления описываемого объекта. Ширина ударной части (4,5 см) практически соответствует максимальной ширине корпуса (4,0 см), вследствие чего боёк не выделен в виде самостоятельного выступающего элемента, а является естественным завершением изделия.

Анализ

Ближайшие аналоги данному изделию обнаружены преимущественно в юго-восточных районах Казахстана, на севере современного Кыргызстана и северо-западе Китая (рис. 5). В настоящее время известно шесть подобных находок, происходящих исключительно из кладов позднего или финального бронзового века. К ним относятся предметы из Садового и Шамши (Заилийское Алатау, территория современного Кыргызстана), клады из Борохудзира (с. Кайтынь, Жетысу) и Агарсона (Или-Казахский автономный округ, Синьцзян, КНР), находки с берега реки Кендерлык в Зайсанском районе и из Теректинского сельского округа Восточно-Казахстанской области (Кожомбердиев, Кузьмина, 1980: 140–153; Кузьмина, 1966. Табл. IV, 5; № 96; Джумабекова, Базарбаева, 2013: 13–14, 95; прил. 1.18; Кущ и др., 2016: 201–210; рис. 3.4; Петенёва, 2010: рис. 3.3; Чжан, Му, 2025: 185, 188; рис. 5).

Все известные экземпляры происходят из кладовых комплексов, включающих характерный набор изделий металлокомплекса общности культур с валиковой керамикой: кельты, долота, серпы, наконечники копий и другие специализированные металлические изделия. На этом фоне находка из Атшубара имеет принципиальное отличие, поскольку происходит не из клада, а с территории производственного поселения. Это делает её первым случаем обнаружения кельтообразного молотка в археологическом контексте, непосредственно связанном с металлопроизводством. Данное обстоятельство существенно расширяет возможности интерпретации подобных изделий.

Следует отметить и особенности географического распространения находок. Их концентрация прослеживается в пределах юго-восточного Казахстана, Восточного Казахстана, Северного Кыргызстана и сопредельных районов Синьцзяна, формируя компактную восточную группу. При этом атшубарский экземпляр значительно смещает северо-западную границу распространения данного типа изделий и является первой находкой на территории Сарыарки. Таким образом, ареал распространения кельтообразных молотков оказывается значительно шире, чем предполагалось ранее.

Сопоставление метрических характеристик показывает, что размеры известных изделий варьируются сравнительно незначительно, что свидетельствует о существовании устойчивых

Рис. 5. Места обнаружения кельтообразных молотков: 1 – Садовое (по: Kyrgyzstan Cultural Resource… 2026); 2 – Шамши (по: Кузьмина Е.Е., 1966); 3 – Агарсон (по: Чжан В., Му Ц., 2025); 4 – Борохудзир (по: Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., 2013); 5 – Кендерлик (по: Кущ Г. и др., 2016); 6 – Терекtинский (по: Петенёва Г.К., 2026)

Fig. 5. Locations of celt-shaped hammer finds: 1 – Sadovoe (after Kyrgyzstan Cultural Resource…, 2026); 2 – Shamshi (after Kuzmina E. E., 1966); 3 – Agarson (after Zhang W., Mu C., 2025); 4 – Borokhudzır (after Dzhumabekova G. S., Bazarbayeva G. A., 2013); 5 – Kenderlik (after Kush G. et al., 2016); 6 – Terekтinsky (after Petenyova G. K., 2026).

№	Местонахождение	Длина, см	Размер втулки, см	Рабочая часть, см	Глубина втулки, см
1	**Атшубар**	7,0	4,6 × 3,0	4,5 × 2,6	4
2	**Садовое**	6,8	5,2 (ширина)	–	–
3	**Шамши**	5,4	4,0 × 2,6	–	4,2
4	**Борохудзир**	5,3	4,6	5,5 × 3,5	–
5	**Кендерлик**	7,5	2,6	2,8	–
6	**Терективский**	6,0	3,4 × 2,4	4,4 × 2,5	4,8–5,5
7	**Агарсон**	–	–	–	–

Таблица 1. Размеры кельтообразных молотков
Table 1. Dimensions of Celt-shaped Hammers

технологических стандартов их изготовления (табл. 1). Общая длина молотков находится в пределах 5,3–7,5 см, тогда как размеры втулок и рабочей части демонстрируют несколько бóльшую изменчивость.

Атшубарский молоток является вторым по длине среди известных экземпляров, уступая лишь изделию из Кендерлыкского клада. Вместе с тем именно он обладает наиболее крупной втулкой среди опубликованных находок. По её максимальной ширине атшубарский экземпляр совпадает с борохудзирским молотком, однако превосходит его по второму размеру, что обусловливает больший внутренний объём втулки. Размеры бойка практически идентичны терективскому экземпляру, тогда как борохудзирский отличается значительно более массивной рабочей частью.

Особого внимания заслуживает соотношение наружных размеров изделия и глубины втулки. При сравнительно крупных габаритах атшубарский молоток имеет наименьшую глубину втулки среди экземпляров, для которых данный параметр опубликован. Это позволяет предположить, что при изготовлении изделия основное внимание уделялось увеличению массы ударной части, а не длине посадочного гнезда для рукояти. В результате рабочая часть оказывается более массивной по сравнению с большинством известных аналогов, что, вероятно, отражает определённые функциональные особенности инструмента или локальные традиции его изготовления (табл. 1; рис. 6).

Дополнительным отличительным признаком атшубарского экземпляра является отсутствие какого-либо декоративного оформления. В отличие от молотков из Садового, Шамши, Терективского клада и Агарсона, украшенных литым орнаментом в виде валиков, зигзагов или рельефных поясов, поверхность атшубарского изделия полностью лишена декоративных элементов.

В середине XX в. Е.Е. Кузьмина рассматривала кельтообразный молоток из клада у села Садовое как уникальное изделие, не имеющее точных аналогов. Накопленные к настоящему

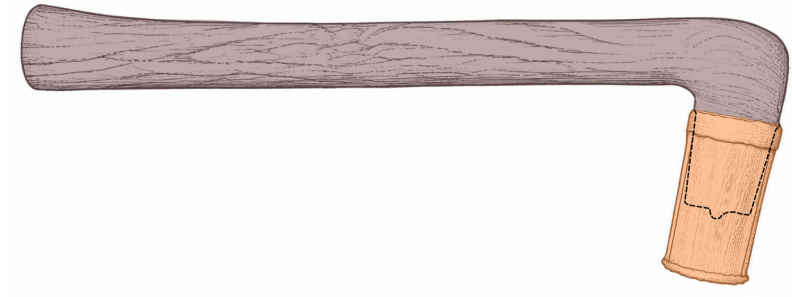

Рис. 6. Графическая реконструкция инструмента с поселения Атшубар
Fig. 6. Graphic reconstruction of the tool from the Atshubar settlement

времени материалы позволяют говорить о существовании небольшой, но вполне определённой группы подобных втульчатых молотков, распространённых на периферии, в основном в Жетысу, на Тянь-Шане и в Восточном Казахстане. Это подтверждает и находка с поселения Атшубар в Северном Казахстане. Их объединяют общая конструктивная схема, представленная массивной втулкой овально-прямоугольного или овального сечения, отсутствие режущего лезвия и наличие тупой ударной рабочей части. Единство основных конструктивных элементов свидетельствует о существовании устойчивой технологической традиции изготовления подобных изделий (Кузьмина, 1966: 23).

Полученные результаты

Местонахождение объекта позволило определить его контекст. Он находился в культурном слое поселения Атшубар. Исследование, проведённое на поселении, показывает, что оно датируется периодом перехода от конца эпохи бронзы к раннему железному веку*. Своё функционирование оно, вероятнее всего, начало в рамках саргаринско-алексеевской культуры и продолжило на заключительном донгальском этапе её развития. Совокупность имеющихся данных позволяет рассматривать втульчатые кельтообразные молотки как характерный элемент металлокомплекса восточной области ОКВК. Этому не противоречит совокупность имеющихся археологических данных. Все известные до этого находки происходят из регионов распространения или непосредственного культурного влияния саргаринско-алексеевских древностей – Жетысу, северных склонов Заилийского Алатау, Восточного Казахстана.

Большинство изделий обнаружено в составе кладов, включающих характерные для восточной области ОКВК металлические комплексы: вислообушные топоры, кельты, желобчатые и копьевидные долота, тёсла с уступом, тёсла с лобным ушком, серпы-косари, бритвы, однолезвийные ножи, зеркала, булавки, копья, изредка металлические сосуды. Традиционно данные наборы в работах исследователей датируются XII–IX вв. до н. э. (Кожомбердиев, Кузьмина, 1980: 140–153).

Значительная часть предметов находит устойчивые аналоги на западе Евразии: желобчатые долота – Подунавье, Центральная Европа, Франция; прорезные копья – Британские острова, Франция, Центральная Европа, Подунавье; кельты и тёсла – Венгрия, Трансильвания; отдельные втульчатые тёсла – Крит (как дунайский импорт) (Кузьмина, 1966: 23–26, 30; табл. III. 5, 7, 16; табл. IV. 8, 9; табл. X. 14, 18; табл. XII. 3; табл. XIII. 1, 2, 6; табл. XIV. 16, 17, 18). Восточноевропейские черты демонстрирует и котёл из клада у реки Кендерлик в Восточном Казахстане. Согласно авторам публикации, он занимает промежуточное положение между группами IIIБ и IIIВ типологии В.С. Бочкарёва, основанной на систематизации позднебронзовых металлических котлов западной части Евразии. При этом по приземистым пропорциям, общему абрису, воронковидному поддону и ручкам, отлитым совместно с верхней частью сосуда, он обнаруживает наибольшее сходство с котлом из Аскания Нова (Нижнее Поднепровье) (Бочкарёв, 2010: 185–208; Кущ и др., 2016: 208).

На западные центры металлообработки стоит обратить внимание и при анализе втульчатых кельтообразных молотков. В работе О. Дитрих и С.-К. Айлинкэй (2012) рассмотрены молотки и литейные формы: Casimcea (Румыния), Cernica (Румыния), Ostrovec (Болгария). Авторы приходят к мнению, что данные изделия близки к европейским чеканочным инструментам, а сопоставление найденных молотков с территорией обнаружения позднебронзовых металлических сосудов позволило предположить существование специализированных мастерских по изготовлению листовой бронзы (Dietrich, Ailincăi, 2012: 9–19).

Несколько позднее Л. Лештаковым рассмотрены артефакты, найденные на территории Болгарии. Это бронзовые молотки: Lessura; Gradeshnitsa и литейные формы: Pobit Kamak; Starosel; Belyakovets; Hotnitsa (рис. 7. 1, 2). По его мнению, молотки использовались для выколотки металлических сосудов, защитного вооружения, щитов и поясов. Автор приводит картографические данные, согласно которым втульчатые молотки встречаются по всей Европе – в Болгарии, Румынии, Сербии, Венгрии, Словакии, Чехии, Германии, Дании, Южной Скандинавии. Единичный случай – в Греции

*Результаты исследования поселения находятся в процессе обработки и подготовки к публикации.

(Leshtakov, 2018: 1–16). В эпоху поздней бронзы они появляются на территории Британских островов. Отдельные литые бронзовые молотки выявляют уже в кладах среднего бронзового века, например, в кладе Врингтон (Северный Сомерсет), датируемом 1300–1150 гг. до н. э. Однако основная масса находок относится к 1000–800 гг. до н. э. Молотки происходят из кладов Рич-Фена (Кембриджшир), острова Харт (Кент), Торндона (Саффолк), Банвелла (Норфолк) и Адаброка (Шотландия), а также представлены отдельными находками из Северного Йоркшира и Южного Сомерсета (рис. 7. 3, 4). Обычно они входят в состав кладов совместно с мечами типа Ewart Park, втульчатыми топорами, долотами и другими ремесленными инструментами, что свидетельствует об их принадлежности к специализированным позднебронзовым металлокомплексам (Portable Antiquities Scheme, 2026).

Таким образом, ареал распространения втульчатых молотков в позднем бронзовом веке охватывал огромную территорию – от Британских островов до Восточного Казахстана, что свидетельствует об их принадлежности к общеевразийскому комплексу металлообработки. Вероятнее всего, в восточных районах общности культур с валиковой керамикой втульчатые молотки, как и ряд других категорий металлических изделий, появляются под влиянием традиций Северного Причерноморья и, возможно, более западных областей Европейской металлургической провинции.

В этой связи представляет интерес концепция С.А. Григорьева (2025), согласно которой развитие саргаринско-алексеевской культуры определялось не локальной эволюцией, а серией

Рис. 7. Втульчатые молотки с территории Европы: 1 – молоток из Лессуры; 2 – графическая реконструкция втульчатого молотка, отлитого в литейной форме из Побит-Камака (по: Leshtakov L., 2018. Fig. 4, 5);
3 – молоток из Северного Йоркшира (ID: LVPL-89D1D3);
4 – молоток из Южного Сомерсета (ID: SOM-9AAFF3) (на сайте: Portable Antiquities Sheme)

Fig. 7. Socketed hammers from Europe: 1 – hammer from Lessura; 2 – graphic reconstruction of a socketed hammer cast in a mould from Pobit-Kamak (after Leshtakov L., 2018, Fig. 4, 5); 3 – hammer from North Yorkshire (ID: LVPL-89D1D3);
4 – hammer from South Somerset (ID: SOM-9AAFF3) (Portable Antiquities Scheme).

масштабных миграционных волн и культурных импульсов, охвативших пространство от Карпат до Алтая. Автор выделяет три основных этапа её развития, и наиболее существенным в рамках рассматриваемой проблемы является второй этап, начавшийся после климатического кризиса середины XII в. до н. э. Он характеризуется проникновением на территорию Казахстана культурных влияний из Балкано-Карпатского региона и Северного Причерноморья. Их присутствие подтверждается появлением керамики, имеющей многочисленные аналоги в белозёрской, витенбергской, ноуа и гава культурах, распространением карпато-микенских орнаментов на костяных и роговых изделиях поселений Кент, Советский Путь и Чекановский Лог, распространением стержневидных псалиев карпатского происхождения, а также изменениями погребального обряда, выразившимися в увеличении скорченных погребений на правом боку с южной ориентировкой. Западные импульсы прослеживаются и в металлокомплексе, где фиксируется проникновение отдельных категорий изделий кардашинского очага Северного Причерноморья, включая двуушковые кельты, черешковые ножи и другие виды вооружения и инструментов (Григорьев, 2025: 74–100).

Втульчатые молотки Казахстана и Кыргызстана не имеют прямых морфологических аналогов среди известных европейских находок, однако их появление в восточной части общности культур с валиковой керамикой вполне согласуется с общей картиной распространения западных культурно-технологических импульсов. Косвенным подтверждением этих связей служит Зайсанский клад, в котором кельтообразный молоток найден совместно с клёпаным металлическим котлом, обнаруживающим наиболее близкие типологические сходства в Северном Причерноморье, прежде всего с котлом из Аскании-Нова. Такое сочетание изделий позволяет предполагать, что отдельные элементы западной металлургической традиции проникали на восток не изолированно, а в составе единого металлокомплекса.

Вместе с тем западные культурно-технологические импульсы были восприняты населением, уже обладавшим устойчивыми традициями металлообработки, сформировавшимися на раннем этапе саргаринско-алексеевской культуры и восходящими к срубной, алакульской и фёдоровской культурам. В результате западные заимствования не копировались механически, а адаптировались в рамках существовавшей металлургической традиции, что, вероятно, и обусловило формирование своеобразной восточной группы втульчатых кельтообразных молотков.

Косвенным аргументом в пользу локальной переработки западных традиций являются особенности декоративного оформления некоторых изделий. Согласно наблюдению С.С. Иванова, «сетчатый» орнамент, подобный декору на находках из Садового и Шамши, является характерной особенностью изделий позднего бронзового века Притяньшанья и Жетысу. Он отмечен на вислообушных топорах, что свидетельствует об использовании единых декоративных приёмов при оформлении различных категорий металлических изделий. По мнению автора, распространение подобных орнаментальных схем непосредственно связано с локальными очагами металлообработки (Иванов, 2014: 70–72).

Заключение

На основании морфологического анализа первой известной находки Е.Е. Кузьмина включила данное изделие в разработанную ею классификацию кельтов, выделив для него специальный подтип IIB – «кельтообразный молоток» (Кузьмина, 1966: 20–23). В отличие от остальных безушковых кельтов, характеризующихся наличием режущего лезвия, данный подтип объединяет изделия с массивной втулкой и тупой ударной рабочей частью. Морфологическое единство известных находок, сходство технологии их изготовления и устойчивая приуроченность к однотипным позднебронзовым металлокомплексам позволяют рассматривать кельтообразные молотки как самостоятельную категорию специализированного металлического инструментария. К настоящему времени они были зафиксированы преимущественно в Восточном Казахстане, Жетысу и Северном Кыргызстане. Новые данные расширяют ареал их распространения на территорию Северного Казахстана. Находка на поселении Атшубар впервые связывает данный тип инструмента с производственным поселением. Это существенно дополняет представления о составе

металлообрабатывающего инструментария в контексте общности культур с валиковой керамикой.

Общеевразийский контекст свидетельствует о том, что традиция изготовления втульчатых молотков возникла значительно западнее – в пределах Европейской металлургической провинции, где подобные изделия встречались от Балкано-Карпатского региона до Британских островов. Вместе с тем казахстанские и кыргызстанские кельтообразные молотки не являются прямыми копиями европейских образцов. Вероятнее всего, они представляют собой локальную восточную модификацию специализированного инструмента.

Таким образом, атшубарская находка имеет не только самостоятельное значение как новый археологический источник, но и служит дополнительным свидетельством широких культурно-технологических связей между западными и восточными регионами Евразии в эпоху поздней бронзы.

Работа выполнена при финансировании Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант AP26103639 – «Модель экономической и пространственной организации обществ позднего бронзового века на материалах поселения Атшубар и могильника Жабай (междисциплинарное исследование)»).

Литература

1. Dietrich O., Ailincăi S.C., 2012. A Group of Bronze Age Socketed Hammers / Beating Fists from the Lower Danube and Northern Black Sea Area // Peuce. Vol. X. P. 9–19.

2. Kyrgyzstan Cultural Resource Management System. Hammer. NHM-I05112024-P0305-013348. URL: https://kcrms.org/collection/Data_13348_P0305 (accessed: 20.07.2026).

3. Leshtakov L., 2018. Late Bronze Age Socketed Hammers in Bulgaria // Archaeologia Bulgarica. Vol. XXII. No. 1. P. 1–16.

4. Portable Antiquities Scheme. The British Museum; Department for Digital, Culture, Media & Sport. URL: https://finds.org.uk/ (accessed: 25.07.2026).

5. Бочкарёв В.С., 2010. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: Инфо Ол. 231 с.

6. Варфоломеев В.В., Бедельбаева М.В., 2025. Радиоуглеродная хронология памятников эпохи поздней/финальной бронзы Центрального Казахстана // Археология Казахстана. № 2 (28). С. 56–73.

7. Григорьев С.А., 2025. Новые подходы к периодизации и хронологии саргаринской культуры бронзового века Урало-Иртышского междуречья // Археология Казахстана. № 2 (28). С. 74–100.

8. Дегтярёва А.Д., Виноградов Н.Б., Кузьминых С.В., Рассомахин М.А., 2019. Металлические изделия алексеевско-саргаринской культуры Среднего и Верхнего Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4 (47). С. 28–44.

9. Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., 2013. Художественные бронзы Жетысу. Алматы. 120 с.

10. Иванов С., 2014. Новые находки орнаментированных вислообушных топоров эпохи бронзы из Кыргызстана // Теория и практика археологических исследований. Т. 9. № 1. С. 63–76

11. Кожомбердиев И.К., Кузьмина Е.Е., 1980. Шамшинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии // Советская археология. № 4. С. 140–153.

12. Кузьмина Е.Е., 1966. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // Свод археологических источников. Москва: Наука, 1966. Вып. 4-9. 150 с.

13. Кущ Г., Джумабекова Г., Демиденко С., Базарбаева Г., 2016. Клад эпохи поздней бронзы с клёпаным сосудом из Восточного Казахстана // Tyragetia. S.N. Vol. X (XXV). No. 1. С. 201–210.

14. Петенёва Г.К., 2010. Клад металлических изделий периода поздней бронзы из Тарбагатая // Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник. Сборник научных трудов. Усть-Каменогорск, 2010. С. 34-43. https://vkoem.kz/index.php/ru/izdaniya/85-2010-03-09-10-07-22/3443-petenyova-gk-klad-metallicheskix-izdelij-perioda-pozdnej-bronzy-iz-tarbagataya (дата обращения 06.08.2026)

15. Чжан В., Му Ц., 2025. Причины захоронения кладов бронзовых вещей на востоке Евразийской степи // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37. №2. С. 183-193. https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-11

References

1. Dietrich O., & Ailincăi S.-C., 2012. A Group of Bronze Age Socketed Hammers / Beating Fists from the Lower Danube and Northern Black Sea Area. Peuce, X. P. 9–19.

2. Kyrgyzstan Cultural Resource Management System, 2024. Hammer. NHM-I05112024-P0305-013348. URL: https://kcrms.org/collection/Data_13348_P0305 (accessed: 20.07.2026).

3. Leshtakov L., 2018. Late Bronze Age Socketed Hammers in Bulgaria. Archaeologia Bulgarica, XXII (1). P. 1–16.

4. Portable Antiquities Scheme. The British Museum; Department for Digital, Culture, Media & Sport. URL: https://finds.org.uk/ (accessed: 25.07.2026).

5. Bochkaryov V.S., 2010. Kulturagenez i drevnee metalloproizvodstvo Vostochnoy Evropy. Saint Petersburg: Info Ol. 231 p. [in Russian].

6. Varfolomeyev V.V., Bedelbaeva M.V., 2025. Radiocarbon Chronology of Late/Final Bronze Age Sites of Central Kazakhstan. Archaeology of Kazakhstan, 2(28), P. 56–73. [in Russian].

7. Grigoryev S.A., 2025. New Approaches to the Periodization and Chronology of the Sargarinskaya Culture of the Bronze Age in the Ural–Irtysh Interfluve. Archaeology of Kazakhstan, 2(28), P. 74–100. [in Russian].

8. Degtyaryova A.D., Vinogradov N.B., Kuzminykh, S.V., Rassomakhin M.A., 2019. Metal Objects of the Alekseevsko-Sargarinskaya Culture of the Middle and Upper Tobol Region. Vestnik Arkheologii, Antropologii i Etnografii, 4(47). P. 28–44. [in Russian].

9. Dzhumabekova G.S., Bazarbaeva G.A., 2013. Khudozhestvennye bronzy Zhetysu. Almaty. 120 p. [in Russian].

10. Ivanov S., 2014. New Finds of Ornamented Socketed Axes of the Bronze Age from Kyrgyzstan. Theory and Practice of Archaeological Research, 9(1). P. 63–76. [in Russian].

11. Kozhomberdiev I.K., Kuzmina E.E., 1980. The Shamshy Hoard of the Late Bronze Age in Kyrgyzstan. Soviet Archaeology, 4. P. 140–153. [in Russian].

12. Kuzmina E.E., 1966. Metal Objects of the Eneolithic and Bronze Age in Central Asia. In Svod arkheologicheskikh istochnikov, Issue 4-9. Moscow: Nauka. 150 p. [in Russian].

13. Kush G., Dzhumabekov G., Demidenko S., Bazarbaeva G., 2016. A Late Bronze Age Hoard with a Riveted Vessel from Eastern Kazakhstan. Tyragetia, S.N., X(XXV)(1). P. 201–210. [in Russian].

14. Petenëva G.K., 2010. A hoard of metal artifacts from the Late Bronze Age in Tarbagatai. In: East Kazakhstan Regional Architectural-Ethnographic and Natural-Landscape Museum-Reserve. Collection of Scientific Works. Ust-Kamenogorsk. P. 34–43. Retrieved from: https://vkoem.kz/index.php/ru/izdaniya/85-2010-03-09-10-07-22/3443-petenyova-gk-klad-metallicheskix-izdelij-perioda-pozdnej-bronzy-iz-tarbagataya (accessed August 6, 2026). [in Russian].

15. Zhang W., Mu C., 2025. Reasons for the burial of bronze hoards in the eastern Eurasian steppe. Theory and Practice of Archaeological Research, Vol. 37, No. 2. P. 183–193. https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-11 [in Russian].

Ярыгин С.А.[1], *Сакенов С.Қ.[1], Нұсқабай Ә.А.[2]
[1]Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты
[2]Астана халықаралық университеті
Астана, Қазақстан
*e-mail: sergazi_82@mail.ru

АТШҰБАР ҚОНЫСЫНАН ТАБЫЛҒАН КЕЛЬТ ТӘРІЗДІ БАЛҒА

Аңдатпа. Мақалада Солтүстік Қазақстандағы Атшұбар қонысынан табылған кейінгі қола дәуіріне тән сирек жәдігер – төлкелі кельт тәрізді балға туралы сөз болады. Ескерткіш Көкшетау тау-кен металлургия орталығының құрамына кіреді және білікше

керамикалы мәдениеттер қауымдастығына кіретін сарғарин-алексеев мәдениетінің өндірістік қоныстары тобына жатады. Зерттеудің мақсаты – бұйымның типологиялық тиесілілігін айқындау, оның аналогтарын анықтау, мәдени-хронологиялық орнын нақтылау және мамандандырылған құрал-саймандардың аталған санатының шығу тегін зерделеу. Зерттеу барысында олжа салыстырмалы-типологиялық, морфологиялық және картографиялық тұрғыдан талданды. Құрылымдық сипаты жағынан бұл балға Шығыс Қазақстан, Жетісу, Солтүстік Қырғызстан және Солтүстік-Батыс Қытай бұйымдарына ұқсас, бірақ оның төлкесі ірі әрі сәндік өрнектері жоқ. Кельт тәрізді балғалардың шығыс тобы білікше керамикалы мәдениеттер қауымдастығының металл кешені аясында, жергілікті өндірістік ортаға бейімделген батыстық металлургиялық дәстүрлердің ықпалымен қалыптасқаны туралы тұжырым жасалды. Атшұбар үлгісін ғылыми айналымға енгізу кейінгі қола дәуіріндегі металды өңдеуге арналған мамандандырылған құрал-саймандарға қатысты дереккөздер қорын толықтырып, Еуразия даласының батыс және шығыс бөліктері арасындағы мәдени-технологиялық өзара ықпалдастықтың сипатын нақтылауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: кейінгі қола дәуірі, білікше керамикалы мәдениеттер қауымдастығы, Солтүстік Қазақстан, Атшұбар қонысы, тау-кен металлургия кешені, төлкелі кельт тәрізді балға, қола құралы, металл өңдеу.

Дәйексөз үшін: Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нұсқабай Ә.А. Атшұбар қонысынан табылған кельт тәрізді балға // Madeni Mura. 2026. № 3(114). бб. 53-65 (орыс).
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.04

Yarygin S. A.[1], *Sakenov S. K.[1], Nuskabay A. A.[2]
[1]A. Kh. Margulan Institute of Archaeology
[2]Astana International University
Astana, Kazakhstan
*e-mail: sergazi_82@mail.ru

A CELT-SHAPED HAMMER FROM THE ATSHUBAR SETTLEMENT

Abstract. The article presents a rare Late Bronze Age find – a socketed celt-shaped hammer discovered at the Atshubar settlement in Northern Kazakhstan. The site is part of the Kokshetau mining-metallurgical center and belongs to the group of production settlements of the Sargarinsko-Alekseevskaya culture within the community of cultures with roller-impressed ceramics. The aim of the study is to determine the typological affiliation of the artifact, identify its analogies, clarify its cultural-chronological position, and examine the origins of this category of specialized tools. The research is based on comparative-typological, morphological, and cartographic analyses of the find. In its structural features, the hammer is similar to specimens from Eastern Kazakhstan, Jetysu, Northern Kyrgyzstan, and Northwestern China, but it differs by having a larger socket and lacking decorative elements. It is concluded that the eastern group of celt-shaped hammers emerged within the metallurgical complex of the roller-ceramic cultural community under the influence of western metallurgical traditions adapted to the local production environment of the Sargarinsko-Alekseevskaya culture. Introducing the Atshubar specimen into scholarly circulation expands the source base on specialized tools of Late Bronze Age metalworking and helps refine our understanding of cultural-technological interactions between the western and eastern parts of steppe Eurasia.

Keywords: Late Bronze Age, roller-ceramic cultural community, Northern Kazakhstan, Atshubar settlement, mining-metallurgical complex, socketed celt-shaped hammer, bronze tool, metalworking.

For citation: Yarygin S. A., Sakenov S. K., Nuskabay A.A. A celt-shaped hammer from the Atshubar settlement // Madeni Mura. 2026. №3 (114). Pp. 53-65 (in Rus).
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.04

Сведения об авторах:
Сергей Ярыгин, PhD, ведущий научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана, Астана, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0001-9505-2839
Сакенов Сергазы, PhD, заведующий отделом раннего металла Института археологии имени А.Х. Маргулана, Астана, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0001-8868-4280
Абдинур Нускабай, старший преподаватель Международного университета Астана, Астана, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0002-1299-0852

Авторлар туралы мәліметтер:
Сергей Ярыгин, PhD, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0001-9505-2839
Сакенов Сергазы, PhD, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының ерте металл бөлімі меңгерушісі, Астана, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0001-8868-4280
Әбдінұр Нұсқабай, Астана халықаралық университетінің аға оқытушысы, Астана, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0002-1299-0852

Information about authors:
Sergey Yarygin, PhD, Leading Researcher at the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-9505-2839
Sergazy Sakenov, PhD, Head of the Early Metal Department at the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-8868-4280
Abdinur Nuskabay, Senior Lecturer at Astana International University, Astana, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-1299-0852